Стратегическое партнерство Германии и Китая на современном этапе: Актуальные проблемы и новые возможности

Аннотация. В статье рассматриваются основные направления взаимодействия между Германией и Китаем на современном этапе. Основным методом исследования является компаративный анализ. Работа построена на использовании широкого спектра источников по вопросам экономического сотрудничества двух значимых международных игроков в XXI в.

Отношения между обоими государствами с 2004 г. имеют стратегический характер, а с 2014 г. стороны характеризуют свои отношения как «все-векторное стратегическое партнерство». Автор отмечает, что важнейшим направлением стратегического партнерства обеих стран является торгово-экономическое сотрудничество. Так, для Германии Китай является крупнейшим неевропейским торговым партнером, а объем торговли между двумя странами в 2017 г. составлял более 180 млрд евро. По мнению автора, взаимные торговые интересы влияют на развитие политического сотрудничества. Сторонами созданы более 70 диалоговых форматов сотрудничества, среди которых основным механизмом являются Германо-китай-

¹Цвык Анатолий Владимирович – кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры теории и истории международных отношений факультета гуманитарных и социальных наук Российского университета дружбы народов (РУДН) (tsvyk-av@rudn.ru).

ские межправительственные консультации. Автор рассматривает особенности инвестиционного, финансового, научно-технического и гуманитарного сотрудничества между странами, а также отмечает, что в последние годы Германия и Китай активизировали сотрудничество по международной повестке дня. Отдельный раздел статьи посвящен участию Германии в китайской инициативе «Один пояс, один путь», а также связанным с этим возможностям и рискам.

Тем не менее в последние годы в диалоге Германии и Китая помимо проблем, связанных с соблюдением прав человека в КНР, появляются новые острые вопросы: активизация инвестиционной политики Китая в Европе и ответные действия руководства ФРГ по ужесточению контроля над иностранными инвесторами для предотвращения доступа к германским «ключевым технологиям»; протекционистские меры китайского руководства, направленные против германских предприятий на территории КНР; продвижение официальным Пекином форматов субрегионального сотрудничества со странами Центральной и Восточной Европы, вызывающее определенное недовольство со стороны ФРГ.

Ключевые слова: Германия, Китай, ЕС, стратегическое партнерство, экономическое сотрудничество, инвестиции, проблемы.

В условиях возрастающей нестабильности современного миропорядка, вызванной ростом традиционных и нетрадиционных угроз международной безопасности, повсеместно усиливаются тенденции протекционизма. Они сопровождаются жесткой и бескомпромиссной политикой отдельных государств, подрывающих сложившуюся международную систему экономического сотрудничества. В этой связи достаточно важным становится анализ реакции на подобные вызовы и угрозы со стороны государств и межгосударственных объединений, которые являются центрами силы современного мира, а также выявление характера и особенностей их взаимоотношений. К таким субъектам следует отнести Европейский союз – наднациональное политическое и экономическое интеграционное объединение. Среди его стран-участниц выделяется ФРГ – экономический лидер, обладающий огромным политическим влиянием на процесс принятия решений на наднациональном уровне. При этом Германия при формировании своей

внешней политики исходит не только из национальных, но и из общеевропейских интересов.

К новым центрам силы современного полицентричного мира следует отнести Китай, одну из крупнейших мировых экономик. КНР является постоянным членом Совета Безопасности ООН, ядерной державой, государством, стремящимся взять на себя роль «глобальной ответственной державы» и продвигающим собственную модель мироустройства – «сообщество единой судьбы», – основанную на общепринятых нормах международного права, но дополненную традиционными для Китая ценностями.

Несмотря на многостороннюю и многоуровневую систему стратегического партнерства между ФРГ и КНР, которая в последние годы получила новое наполнение, в двусторонних отношениях не только по-прежнему сохраняются существующие десятилетиями проблемы, которые остались неразрешенными, но появляются и новые препятствия. Рассмотрение современного состояния двусторонних отношений ФРГ и КНР является научной задачей данной статьи. Основным методом исследования выступает компаративный анализ. Работа построена на использовании широкого спектра источников по вопросам экономического, политического и гуманитарного сотрудничества Германии и Китая в XXI в. Прежде всего рассмотрен существующий каркас германо-китайского стратегического партнерства, выявлены его особенности, а также изучены новые для ФРГ и КНР сферы сотрудничества.

Наполнение стратегического партнерства

Несмотря на то что повестка дня германо-китайских отношений включает в себя все ключевые направления и проблемы взаимодействия между ЕС в целом и КНР, ряд экспертов и исследователей, выделяя германо-китайские отношения среди двусторонних отношений государств – членов ЕС и Китая, заявляют об «особом» характере стратегического партнерства ФРГ и КНР. Оба государства начали обозначать свои двусторонние отношения как отношения стратегического партнерства после визита премьера Госсовета КНР Вэнь Цзябао в ФРГ в мае 2004 г. Тогда руководители обеих стран объявили об установлении «партнерских отношений

с глобальной ответственностью в рамках стратегического партнерства ЕС и Китая» [Zhongguo., 2018]. В 2014 г. было принято решение о повышении уровня двусторонних отношений до «отношений всевекторного стратегического партнерства», которое включает многие сферы межгосударственного сотрудничества: торгово-экономическую, политическую, инвестиционную, научно-техническую, гуманитарную. В настоящее время активно функционируют более 70 диалоговых механизмов во всех вышеуказанных сферах.

В отношениях с Китаем Германия придерживается политики «одного Китая», т.е. де-юре признает только КНР, не устанавливая дипломатические отношения с Китайской Республикой на Тайване. Несмотря на это, у ФРГ сохраняются торгово-экономические и гуманитарные связи с Китайской Республикой, что вызывает определенное недовольство в Пекине.

Основу отношений между Германией и Китаем традиционно составляют *взаимные экономические интересы*, которые, в первую очередь, проявляются в значительных объемах торгового оборота между ними. Китай является основным неевропейским торговым партнером ФРГ (товарооборот между двумя странами в 2017 г. составил около 188 млрд евро) [Außenhandel., 2018, S. 2]. При этом на Германию приходится 44,3% экспорта ЕС в Китай и 25,3% импорта из КНР в ЕС. Среди основных торговых партнеров Китая Германия занимает пятое место после Республики Корея, Японии, Тайваня и США [Quanguo., 2018]. Основу германского экспорта в Китай составляют автомобили и автозапчасти (по данной статье экспорта ФРГ опережает Южную Корею и Японию), приборы для обработки металлов, фармацевтическая продукция, медицинское оборудование, микросхемы, текстильное оборудование. Германия импортирует из КНР одежду, текстиль, мебель, сельскохозяйственную продукцию, обувь, электронику, солнечные батареи [Zhongguo., 2018].

Активно развивается *инвестиционное сотрудничество* между государствами. Среди государств – членов Евросоюза Германия является основным прямым инвестором в китайскую экономику. Размер германских прямых инвестиций в Китай в 2017 г. составил

34,3 млрд евро, однако в последние три года этот показатель снижался (в 2014 г. – 84 млрд евро, в 2015 г. – 65 млрд евро, в 2016 г. – лишь 46,7 млрд евро) [Entwicklung., 2019]. Многие эксперты объясняют такую тенденцию усилением протекционизма со стороны руководства КНР и привилегированным положением китайских государственных компаний на внутреннем рынке [Носов, 2018, с. 14].

В то же время возросли китайские прямые инвестиции в высокотехнологичные отрасли германской экономики (в 2017 г. они составили около 14 млрд евро). Как отмечает российский исследователь М.Г. Носов, главной мотивацией китайских инвестиций в ЕС остается доступ к рынкам и технологиям [там же, с. 10]. Формально это отвечает интересам КНР в развитии научно-технического сотрудничества с Германией, в частности способствует «сопряжению» китайского проекта «Сделано в Китае-2025» и германской концепции промышленной революции «Industrie 4.0» [Тимофеев, Ронжина, 2017]. Однако такой подход усиливает антикитайские настроения некоторых германских экономистов и политиков и актуализирует тезис о «китайской экономической экспансии» в ЕС.

Германия и Китай активно развивают сотрудничество в *финансовой сфере*. В настоящее время в Германии действуют 17 филиалов пяти китайских банков (в т.ч. Народного банка Китая и Промышленно-торгового банка). В марте 2014 г. во время официального визита председателя КНР Си Цзиньпина в ФРГ было принято решение о создании во Франкфурте-на-Майне германо-китайского расчетно-клирингового центра для проведения торговых сделок в юанях. Народный банк Китая и Федеральный банк Германии подписали соответствующее соглашение. Уже в ноябре того же года во Франкфурте началось проведение операций в юанях (симптоматично, что в этом германском городе находится штаб-квартира ЕЦБ). По количеству финансовых операций в юанях франкфуртский центр пока уступает своему лондонскому конкуренту (который начал свою работу весной 2014 г.), однако с учетом обстоятельств, связанных с Брекзитом, ФРГ может стать главным «хабом» в ЕС по их совершению [Germany., 2019].

Высокий уровень *торгово-экономического сотрудничества* оказывает влияние на политический трек германо-китайских отношений. Руководители государств канцлер А. Меркель и премьер Госсовета КНР Ли Кэцян во главе делегаций германских и китайских предпринимателей и представителей крупных компаний регулярно совершают обоюдные визиты в государства-партнеры, закрепляя достигнутые бизнес-структурами договоренности. В 2011 г. с визитом в Германию прибыл премьер Госсовета КНР Вэнь Цзябао, который принял участие в первом раунде созданного в том же году формата двустороннего политического сотрудничества – германо-китайских межправительственных консультациях. Именно этот механизм играет ключевую координирующую роль в развитии двусторонних политических отношений между двумя странами. С 2011 г. консультации проводятся ежегодно под председательством федерального канцлера ФРГ и премьера Госсовета КНР, координаторами являются внешнеполитические ведомства Германии и Китая. В повестку дня консультаций входят не только вопросы экономического, торгового, инвестиционного, гуманитарного сотрудничества, но и актуальные вопросы международной повестки дня. Последние обсуждаются не только на встречах на высоком уровне, но с 2015 г. также и в рамках специально созданного для этого механизма – Стратегического диалога по вопросам внешней политики и безопасности на уровне министров иностранных дел [Цвык, 2016]. Так, Германия и Китай признают друг друга как авторитетных субъектов мировой политики, имеющих влияние на региональные и международные дела. Государства взаимодействуют на многосторонних площадках¹, обсуждают вопросы функционирования системы мирового хозяйства и международных экономических отношений², проблемы международной

¹ Прежде всего в «Группе двадцати» (G20) и АСЕМ (Форум «Азия – Европа»).

² Германия и Китай выступают за либерализацию международной торговли и соблюдение принципов ВТО. Более того, Германия декларативно поддерживает предоставление Китаю статуса страны с рыночной экономикой в ВТО.

и региональной безопасности¹, перспективы совместной борьбы с нетрадиционными угрозами безопасности² [Li Keqiang., 2018].

С недавнего времени в германо-китайском диалоге появился еще один вопрос, который затрагивает их интересы, – действия США на международной арене в период президентства Д. Трампа. Ряд решений президента Д. Трампа (выход США из Совместного всеобъемлющего плана действий по иранской ядерной программе (2018) и Парижского соглашения по климату (2017)) были встречены с неудовлетворением в Берлине и Пекине, так как оба государства являются подписантами этих соглашений и выступают за их соблюдение [Гуща, 2018]. Еще большее недовольство вызвали новая внешнеэкономическая политика США и заявления Д. Трампа о ликвидации торгового дисбаланса в отношениях с КНР и ФРГ посредством введения дополнительных пошлин на отдельные направления экспорта каждой из стран в США. Китайские и германские руководители назвали действия США протекционизмом и подрывом принципа либерализации международной торговли [Гашков, 2018]. Предприниматели из ФРГ с опасением наблюдают за развитием ситуации в торговых спорах между Китаем и США, которые могут привести к снижению объемов китайского экспорта и замедлению темпов роста экономики КНР, что, по мнению германских экономистов, негативно повлияет на торговый оборот между двумя странами [Китай и США., 2018].

Немаловажной является гуманитарная составляющая германо-китайского стратегического партнерства. Между государствами активно развивается сотрудничество в сферах культуры, образования и туризма. Германо-китайские гуманитарные связи имеют соответствующую договорно-правовую и институциональную основу (в мае 2017 г. был запущен диалог на высоком уровне по взаимодействию в гуманитарной сфере).

2016 г. был объявлен перекрестным годом молодежных обменов между ФРГ и КНР. Регулярно проводятся выставки искусс-

¹ Ситуация на Корейском полуострове, сотрудничество в Афганистане, действия Китая в Южно-Китайском море.

² Вопросы кибербезопасности, борьба с трансграничной преступностью, противодействие изменению климата.

ва, среди которых следует выделить выставки «Китай 8: Китайское искусство в Германии» в 2015 г. и «Германия 8: Немецкое искусство в Китае» в 2017 г. Стороны продвигают сотрудничество в образовательной сфере. Помимо содействия поддержанию высокого уровня взаимной студенческой академической мобильности и сотрудничества между высшими учебными заведениями обеих стран германская и китайская стороны способствуют распространению своих национальных языков в Китае и Германии соответственно. Однако в данном направлении Китай явно лидирует в количественном измерении, так как институтов и организаций по продвижению национального (китайского) языка, действующих на территории Германии, – Институтов Конфуция и Классов Конфуция (19 и 6 соответственно), – значительно больше, чем Институтов Гёте в Китае (9) [Zhongguo..., 2018].

Укрепляется германо-китайское сотрудничество в области туризма. В 2017 г. около 6,3 млн туристов из ФРГ посетили Китай, в то время как 7,4 млн китайских граждан ездили в Федеративную Республику в туристических целях [Ibid., 2018].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что стратегическое партнерство между Германией и Китаем обладает всеобъемлющим характером. Вместе с тем активность КНР на европейском стратегическом направлении в последние годы заметно возросла вследствие продвижения и реализации официальным Пекином геоэкономического проекта «Один пояс, один путь» (далее – ОПОП), в котором странам – участницам ЕС отводится существенная роль конечных пунктов транспортных маршрутов из Китая. Европейские политики и предприниматели все чаще обвиняют Китай в экономической экспансии и попытках раздробить ЕС. По мнению автора, в этих условиях большое значение имеет реакция Германии как неформального лидера Евросоюза, стремящегося сохранить единство и субъектность ЕС после Брекзита, на данный китайский проект.

Участие Германии в инициативе «Один пояс, один путь»

Инициатива «Один пояс, один путь» была впервые выдвинута председателем КНР Си Цзиньпином во время выступления в

Университете Назарбаева в Астане в 2013 г. Инициатива состоит из двух крупных логистических и инфраструктурных проектов – «Экономический пояс Шелкового пути» и «Морской Шелковый путь XXI века». Оба проекта предполагают создание на евразийском пространстве транспортно-логистической сети, включающей железнодорожные и автомобильные магистрали, морские пути, коммуникационные линии. Вдоль транспортных маршрутов активно создается и модернизируется соответствующая инфраструктура. Предполагается, что все это сформирует интегрированный экономический коридор, который свяжет Китай со странами Европы, Африки и Южной Америки [Бажан, 2018].

В реализации проекта «Один пояс, один путь» Китай считает Германию самым важным партнером из всех государств – членов ЕС. Так, в рейтинге стран, в наибольшей степени подходящих для сотрудничества в рамках ОПОП, составленном Пекинским университетом и Институтом Тайхэ в 2018 г., Германия занимает пятое место, уступая России, Сингапуру, Малайзии и Казахстану, однако опережая Великобританию (7-е место), Нидерланды (15-е место), Польшу (17-е место) и другие государства – члены ЕС [Taihe., 2018]. Данный рейтинг был получен на основе вычислений, произведенных по формуле, в основе которой лежат оценки каждой из 94 стран, присоединившихся к реализации ОПОП, по более чем 40 показателям, объединенным в пять больших групп: политическое взаимодействие, взаимосвязь инфраструктуры, бесперебойная торговля, свободное передвижение капитала и гуманитарное взаимодействие [Коростиков, 2018]. При этом высший балл китайские исследователи поставили гуманитарному взаимодействию и бесперебойной торговле с ФРГ, низший – политической координации между двумя государствами.

Стоит отметить, что в первые годы после того, как Китай начал продвигать свой проект, Германия активно подключилась к сотрудничеству в рамках ОПОП на двустороннем уровне, так как общая позиция Евросоюза относительно китайской инициативы в то время еще не сформировалась. 2014 г., который был ознаменован визитом председателя КНР Си Цзиньпина в Германию, характеризовался сторонами как «золотой год германо-китайского со-

трудничества». Лидеры стран договорились о реализации ряда совместных проектов транспортной инфраструктуры в рамках китайского проекта (в первую очередь, модернизация Гамбурга как одного из главных морских портов Европы, а также Дуйсбурга, который должен стать главным транспортным хабом для китайских товаров в ЕС). Был запущен первый железнодорожный состав по маршруту Чунцин – Дуйсбург, который многие исследователи именовали главной железнодорожной магистралью из Китая в Европу. В 2015 г. Германия вступила в Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (основной финансовый институт ОПОП), став его крупнейшим нерегиональным членом¹ [Members., 2019].

Однако во второй половине 2010-х годов подходы Германии в выстраивании отношений с Китаем в рамках инициативы «Один пояс, один путь» подверглись изменениям. Это обусловлено рядом факторов. Во-первых, в связи с изменениями в инвестиционной стратегии Китая в Европе в рамках реализации инициативы политика ЕС в отношении КНР также трансформировалась. Устаревавшую «Стратегическую повестку дня ЕС – Китай 2020» отчасти конкретизировал и дополнил документ «Элементы новой стратегии ЕС по отношению к Китаю» (2015), а также обновленная «Стратегия ЕС в отношении Азии» («Connecting Europe & Asia: The EU Strategy») (2018). Основным форматом взаимодействия между ЕС и Китаем в рамках ОПОП стала Платформа взаимодействия ЕС – Китай (EU – China Connectivity Platform). Во-вторых, активизация инвестиционной политики Китая в ЕС затронула и Германию. Как отмечает М.Г. Носов, претензии ФРГ к китайскому проекту находятся в русле инвестиционных отношений между ЕС и Китаем. Официальный Брюссель стал обвинять Пекин в отсутствии транспарентности при государственных закупках, а также равных возможностей для всех инвесторов при создании транспортной инфраструктуры, в преференциях китайским государственным компаниям при соответствующих тендерах на строительство логистических и инфраструктурных объектов в ЕС [Носов, 2018, с. 14].

¹ Германия вложила около 900 млн долл. США в уставной капитал банка, став его четвертым по величине дольщиком – 4,1% (после Китая, Индии и России).

В-третьих, под эгидой сотрудничества в рамках ОПОП Китай активизировал отношения со странами Центральной и Восточной Европы в обход руководства ЕС, что также вызвало недовольство истеблишмента ФРГ.

Таким образом, несмотря на то что Германии как неформальному лидеру ЕС отводится важная роль во взаимодействии с Китаем в рамках ОПОП, а руководство и деловые круги ФРГ декларативно проявляют заинтересованность в данном проекте, в германо-китайских отношениях наряду с новыми возможностями сотрудничества возникают новые препятствия.

Проблемы сотрудничества в инвестиционной сфере. Политика Китая в ЦВЕ и реакция Германии

В германо-китайских отношениях немало проблем, которые негативно влияют на их развитие. К ним относятся как традиционные проблемы в отношениях между КНР и странами – участниками ЕС¹, так и новые препятствия, появившиеся в последние годы [Цвык, 2017].

По мнению германских исследователей, одним из факторов, отрицательно влияющих на взаимодействие обеих стран в торгово-экономической и инвестиционной сферах, является изменение инвестиционной стратегии Китая в Европе. По данным агентства Bloomberg, в 2016 г. китайские инвесторы приобрели акции 68 германских компаний на сумму более 12 млрд евро – в 8 раз больше, чем в 2015 г., в том числе предприятий, производящих «ключевые технологии»². Германское руководство восприняло подобную ситуацию в качестве потенциальной угрозы национальной безопасности страны. Большое беспокойство вызвала сделка по приобретению компании-производителя роботов «Kuka AG»

¹ Проблема соблюдения прав человека в Китае, тибетский и синьцзянский вопросы, тайваньский вопрос, сохранение эмбарго западных стран в отношении Китая, обвинения в экономическом и научном шпионаже и др.

² В этой связи следует отметить, что по-прежнему сохраняются введенные после событий на площади Тяньаньмэнь в 1989 г. санкции западных стран в отношении КНР, которые запрещают поставки в Китай вооружений, а также технологий «двойного назначения».

китайским концерном «Midea Group Co», а непосредственным поводом к началу конкретных действий стало несостоявшееся приобретение (за 670 млн евро) китайским объединением «Grand Chip Investment» германской компании «Aixtron», которая занимается поставками полупроводников для промышленности¹. Германское правительство наложило запрет на совершение этой сделки, как и в ситуации с покупкой компании «Osram». Меры кабинета ФРГ по ужесточению контроля над иностранными инвестициями привели к тому, что китайские прямые инвестиции в германскую экономику в 2018 г. сократились до 11 млрд долл.

В декабре 2018 г. было объявлено, что правительство ФРГ согласовало новые правила приобретения германских компаний иностранными инвесторами: согласно этим правилам, правительство может вмешиваться в подобные сделки, если инвестор не из ЕС заявит о покупке свыше 10% акций в любой компании из ФРГ. Таким образом, был значительно снижен 25%-ный порог, введенный в 2004 г., что свидетельствует о дальнейшем ужесточении контроля над иностранными инвестициями в Германии. По мнению ряда экспертов, такой шаг имеет явный антикитайский характер.

Определенное беспокойство в Берлине вызывает усиление влияния Китая в странах Центральной и Восточной Европы. Сделки, которые государства ЦВЕ заключают с Китаем в рамках формата «16+1», зачастую не согласовываются с руководством Евросоюза [Жданова, Истомин, 2017].

Посол ФРГ в КНР М. Клаус в декабре 2016 г. в интервью газете «South China Morning Post» критично охарактеризовал отдельные шаги Китая в странах ЦВЕ в контексте реализации ОПОП, а бывший министр иностранных дел Германии З. Габриэль в сентябре 2017 г. подверг резкой критике политику Китая в отношении Европейского союза, потребовав от китайской стороны придерживаться принципа «одной Европы» в выстраивании отношений с ЕС.

¹ По данным СМИ, на это решение также повлияла полученная от США информация о том, что микросхемы «Aixtron» могут использоваться в военной промышленности.

Рассмотрев основные направления и проблемы отношений между ФРГ и КНР, можно прийти к следующим выводам.

Во-первых, с 2004 г. Германия и Китай являются стратегическими партнерами, а в 2014 г. стратегическое партнерство обеих стран обозначается сторонами как «всесекторное стратегическое партнерство». Данная формулировка имеет эксклюзивный характер, подчеркивая исключительный характер отношений ФРГ и КНР среди всех двусторонних отношений Китая с европейскими государствами.

Во-вторых, Германия и Китай являются важными торговыми партнерами друг для друга. Торговый оборот с ФРГ в 2017 г. составил почти треть товарооборота КНР с ЕС. Для Германии Китай является крупнейшим неевропейским торговым партнером. Между странами активно развивается инвестиционное и финансовое сотрудничество.

В-третьих, определенная активность наблюдается на политическом треке германо-китайского стратегического партнерства. Функционируют различные диалоговые механизмы, в рамках которых политическое руководство обеих стран может «сверить часы» по вопросам двусторонней и международной повестки дня. Среди этих механизмов прежде всего следует отметить германо-китайские межправительственные консультации и Стратегический диалог по вопросам внешней политики и безопасности.

В-четвертых, между странами активно развивается сотрудничество в научно-технической и гуманитарной сферах. Продвижение своих национальных языков, академические и научные обмены, образовательное сотрудничество – все это является важнейшим ресурсом «мягкой силы» как Китая, так и Германии и, безусловно, оказывает значительное влияние на общее развитие германо-китайских отношений.

В-пятых, Германия участвует в китайском геоэкономическом проекте, затрагивающем европейские страны, – в инициативе «Один пояс, один путь». Более того, ФРГ является одним из главных партнеров КНР в развитии транспортной и логистической инфраструктуры, финансовом сотрудничестве.

Наконец, в германо-китайских отношениях в последние годы помимо проблем, связанных с соблюдением прав человека в

Китае, появились и другие проблемы, которые оказывают негативное влияние на двусторонние отношения, а именно: активизация инвестиционной политики Китая в Европе и ответные действия руководства ФРГ по ужесточению контроля над иностранными инвесторами для предотвращения доступа к германским «ключевым технологиям»; протекционистские меры китайского руководства, направленные против германских предприятий на территории КНР; продвижение официальным Пекином форматов субрегионального сотрудничества со странами Центральной и Восточной Европы, что, по мнению многих европейских политиков, приводит к «размежеванию» ЕС.

Говоря о перспективах развития германо-китайских отношений, следует отметить, что, несмотря на существующие проблемы, нельзя исключать возможность потенциального сближения обеих стран в связи с изменениями международной экономической конъюнктуры, агрессивной политикой США, а также в связи с новыми вызовами и угрозами международной безопасности. Более того, как отмечает генеральный директор Российского совета по международным делам А. КОРТУНОВ, «учитывая огромный совокупный потенциал двух стран, трансконтинентальная ось «Берлин – Пекин» стала бы достойным стратегическим ответом беспрецедентно сильному и грубому давлению США, особенно если к этому союзу подключить и другие столицы, включая, разумеется, Москву», так как и Китай, и Германия в настоящее время являются основными торговыми партнерами России [КОРТУНОВ, 2018]. В этой связи нашему государству было бы выгодно формирование полноценного равностороннего треугольника, несмотря на явные трудности с практической реализацией этой идеи.

Литература

Бажан А.И. Шелковый путь: Последствия для ЕАЭС и ЕС: Аналитическая записка № 47 (№ 143) / РАН. ИЕ. – М., 2018. – 16.10. – 6 с. – Режим доступа: <http://www.instituteofeurope.ru/images/uploads/analitika/2018/an143.pdf> (Дата обращения – 15.03.2019).

Гашков И. Китай и Германия объединяются против США: Новый поворот торговой войны // РИА Новости. – М., 2018. – 12.07. – Режим дос-

тупа: <https://ria.ru/20180712/1524358198.html> (Дата обращения - 15.03.2019).

Гуша С. Германия и Китай выступают за сохранение ядерной сделки с Ираном // Deutsche Welle. - Берлин, 2018. - 24.05. - Режим доступа: <https://www.dw.com/ru/германия-и-китай-выступают-за-сохранение-ядерной-сделки-с-ираном/a-43905571> (Дата обращения - 15.03.2019).

Жданова Ю.Д., Истомин Ю.А. Реакция ЕС на экономическое возвышение КНР // Вестник МГИМО-Университета. - М., 2017. - № 5(56). - С. 91-113.

Китай и США заставляют нервничать экономику Германии // Эксперт Online. - М., 2018. - 28.12. - Режим доступа: <http://expert.ru/2018/12/28/kitaj-i-ssha-zastavlyayut-nervnichat-ekonomiku-germanii/> (Дата обращения - 15.03.2019).

Коростиков М. Китай посчитал Россию лучшим другом // Коммерсантъ. - М., 2018. - 26.12. - № 239. - Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/3842961> (Дата обращения - 15.03.2019).

Кортунов А. В Пекин через Москву: До чего Трамп довел Меркель // Газета. ру. - М., 2018. - 28.08. - Режим доступа: https://www.gazeta.ru/politics/2018/08/28_a_11928697.shtml (Дата обращения - 15.03.2019).

Носов М.Г. ЕС и Китай: Торговля или стратегия // Современная Европа / РАН. ИЕ. - М., 2018. - № 6(84). - С. 5-17.

Тимофеев О.А., Ронжина В.С. Сопряжение программ «Сделано в Китае-2025» и Industrie 4.0 как основа инновационного сотрудничества КНР и Германии // Китай в мировой и региональной политике: История и современность / РАН. ИДВ; отв. ред.-сост. Е.И. Сафронова. - М., 2017. - С. 338-351.

Цык А.В. Проблема прав человека и германо-китайские отношения // Современная Европа / РАН. ИЕ. - М., 2017. - № 1(73). - С. 64-71.

Цык А.В. Стратегическое партнерство КНР и ФРГ в 2004-2015 гг.: Политические аспекты // Проблемы Дальнего Востока / РАН. ИДВ. - М., 2016. - № 2. - С. 42-49.

Außenhandel: Rangfolge der Handelspartner im Außenhandel der Bundesrepublik Deutschland / Statistisches Bundesamt. - Wiesbaden, 2018. - 6 S. - Mode of access: https://www.destatis.de/DE/ZahlenFakten/GesamtwirtschaftUmwelt/Aussenhandel/Tabellen/RangfolgeHandelspartner.pdf?__blob=publicationFile (Date of access - 15.03.2019).

Entwicklung der deutschen Netto-Direktinvestitionen in China von 2014 bis 2017 (in Millionen Euro) // Statista. - Hamburg, 2019. - Mode of access: <https://de.statista.com/statistik/daten/studie/209496/umfrage/deutsche-netto-direktinvestitionen-in-china/> (Date of access - 15.03.2019).

Germany, China to sign deals to deepen cooperation in financial sector: Document // Reuters. – Berlin, 2019. – 16.01. – Mode of access: <https://www.reuters.com/article/us-germany-china-banks/germany-china-to-sign-deals-to-deepen-cooperation-in-financial-sector-document-idUSKCN1PA28T> (Date of access – 15.03.2019).

Li Keqiang holds talks with Chancellor Angela Merkel of Germany / Ministry of foreign affairs of the PRC. – Beijing, 2018. – 24.05 – Mode of access: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/zxxx_662805/t1563033.shtml (Date of access – 15.03.2019).

Members and prospective members of the bank / Asian infrastructure investment bank (AIIB). – Beijing, 2019. – Mode of access: <https://www.aiib.org/en/about-aiib/governance/members-of-bank/index.html> (Date of access – 15.03.2019).

Quanguo liyong waizi qingkuang tongji [*China's foreign trade statistic*] / Ministry of commerce of the PRC. – Beijing, 2018. – Mode of access: <http://www.mofcom.gov.cn/article/tongjiziliao/> (Date of access – 15.03.2019).

Taihe zhiku yu Beijing daxue lianhe fabu «yidai, yilu» wutong zhishu yanjiu baogao [*Taihe Institute and Beijing University jointly released the «Belt and Road»'s index research report*] / Taihe Institute. – Beijing, 2018. – 24.12. – Mode of access: <http://www.taiheinstitute.org/Content/2018/12-24/0913043250.html> (Date of access – 15.03.2019).

Zhongguo tong deguo de guanxi [*Relations between China and Germany*] / Ministry of foreign affairs of the PRC. – Beijing, 2018. – Mode of access: https://www.fmprc.gov.cn/web/gjhdq_676201/gj_676203/oz_678770/1206_679086/sbgx_679090/ (Date of access – 15.03.2019).

DOI: 10.31249/ape/2019.04.12

A.V. Tsvyk¹, © 2019

Strategic partnership of Germany and China today: Current problems and new opportunities

Abstract. *The article highlights the main lines of interaction between Germany and China at the present stage. The key research method is compara-*

¹ *Tsvyk Anatoly Vladimirovich – Ph.D. in history, senior lecturer, Department of theory and history of international relations, Faculty of humanities and social sciences, Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University) (tsvyk-ao@rudn.ru).*

tive analysis. The article is based on the use of a wide range of primary sources on economic cooperation between these two important international players in the XXI century.

Since 2004 Germany and China are united by a strategic partnership. In 2014 both countries elevated bilateral ties to an «all-round strategic partnership». The author notes that trade and economic cooperation is the most important and mutual beneficial sphere of the strategic partnership between the two countries. With a trade volume of over 180 billion euros in 2017, Germany is by far China's most important trading partner in Europe. At the same time, China is Germany's most important non-European trading partner. According to the author, mutual trade interests have a great impact on the development of the bilateral political cooperation. The parties have created more than 70 dialogue formats of cooperation, including the German-Chinese intergovernmental consultations. The article explores the features of investment, financial, scientific, technical and humanitarian ties between the two countries. It is also noted that in recent years Germany and China have intensified cooperation on the international agenda. The paper also discusses main features of Germany's involvement in the «Belt and Road» Initiative as well as related prospects and risks.

Finally, as the author points out, there are some actual tensions between Germany and China in recent years, among them: human rights issues in the PRC; intensification of China's investment policy in Europe and Germany's response through the tightening of control over foreign investors in order to prevent access to German «key technologies»; measures of protectionism taken by the Chinese authorities against German entrepreneurs in China; promotion of pro-Chinese subregional cooperation formats with the countries of Central and Eastern Europe, which cause misunderstanding between Germany and China.

Keywords: *Germany, China, EU, strategic partnership, economic cooperation, investments, problems.*

References

Außenhandel: Rangfolge der Handelspartner im Außenhandel der Bundesrepublik Deutschland. (2018) / Statistisches Bundesamt. – Wiesbaden. – 6 S. – Mode of access: https://www.destatis.de/DE/ZahlenFakten/GesamtwirtschaftUmwelt/Aussenhandel/Tabellen/RangfolgeHandelspartner.pdf?__blob=publicationFile (Date of access – 15.03.2019).

Bazhan A. (2018) The New Silk Road: Possible consequences for the EEU and the EU [*Shelkovyi put': Posledstviya dlya EAES i ES*]. Analytical paper N 47 (N 143) / RAS. Institute of Europe. – Moscow. – 16.10. – 6 p. – Mode of access: <http://www.instituteofeurope.ru/images/uploads/analitika/2018/an143.pdf> (Date of access – 15.03.2019).

China and the USA make the German economy nervous [*Kitai i SShA zastavlyayut nervnichat' ekonomiku Germanii*] (2018) // Expert Online. – Moscow. – 28.12. – Mode of access: <http://expert.ru/2018/12/28/kitaj-i-ssha-zastavlyayut-nervnichat-ekonomiku-germanii/> (Дата обращения – 15.03.2019).

China's foreign trade statistic [*Quanguo liyong waizi qingkuang tongji*] (2018) / Ministry of commerce of the PRC. – Beijing. – Mode of access: <http://www.mofcom.gov.cn/article/tongjiziliao/> (Date of access – 15.03.2019).

Entwicklung der deutschen Netto-Direktinvestitionen in China von 2014 bis 2017 (in Millionen Euro). (2019) // Statista. – Hamburg. – Mode of access: <https://de.statista.com/statistik/daten/studie/209496/umfrage/deutsche-netto-direktinvestitionen-in-china/> (Date of access – 15.03.2019).

Gashkov I. (2018). China and Germany unite against the United States: A new twist to the trade war [*Kitai i Germaniya ob'edinyayutsya protiv SShA: Novyi povorot torgovoi voiny*] // RIA Novosti. – Moscow. – 12.07. – Mode of access: <https://ria.ru/20180712/1524358198.html> (Date of access – 15.03.2019).

Germany, China to sign deals to deepen cooperation in financial sector: Document. (2019) // Reuters. – Berlin. – 16.01. – Mode of access: <https://www.reuters.com/article/us-germany-china-banks/germany-china-to-sign-deals-to-deepen-cooperation-in-financial-sector-document-idUSKCN1PA28T> (Date of access – 15.03.2019).

Gushcha S. (2018). Germany and China stand for preserving nuclear deal with Iran [*Germaniya i Kitai vystupayut za sokhranenie yadernoi sdelki s Iranom*] // Deutsche Welle. – Berlin. – 24.05. – Mode of access: <https://www.dw.com/ru/германия-и-китай-выступают-за-сохранение-ядерной-сделки-с-ираном/a-43905571> (Date of access – 15.03.2019).

Korostikov M. (2018). China considered Russia as a best friend [*Kitai poschital Rossiyu luchshim drugom*] // Kommersant. – Moscow. – 26.12. – N 239. – Mode of access: <https://www.kommersant.ru/doc/3842961> (Date of access – 15.03.2019).

Kortunov A. (2018). To Beijing via Moscow: What Trump brought Merkel to [*V Pekin cherez Moskvu: Do chego Tramp dovel Merkel'*] // Gazeta.ru. – Moscow. – 28.08. – Mode of access: https://www.gazeta.ru/politics/2018/08/28_a_11928697.shtml (Date of access – 15.03.2019).

Li Keqiang holds talks with Chancellor Angela Merkel of Germany. (2018) / Ministry of foreign affairs of the PRC. – Beijing. – 24.05. – Mode of ac-

cess: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/zxxx_662805/t1563033.shtml (Date of access – 15.03.2019).

Members and prospective members of the bank. (2019) / Asian infrastructure investment bank (AIIB). – Beijing. – Mode of access: <https://www.aiib.org/en/about-aiib/governance/members-of-bank/index.html> (Date of access – 15.03.2019).

Nosov M. (2018). EU and China: Trade or strategy [*ES i Kitai: Torgovlyia ili strategiya*] // *Sovremennaya Evropa* / RAS. Institute of Europe. – Moscow. – Vol. 84, Issue 6. – P. 5–17.

Relations between China and Germany [Zhongguo tong deguo de guanxi]. (2018) / Ministry of foreign affairs of the PRC. – Beijing. – Mode of access: https://www.fmprc.gov.cn/web/gjhdq_676201/gj_676203/oz_678770/1206_679086/sbgx_679090/ (Date of access – 15.03.2019).

Taihe Institute and Beijing University jointly released the «Belt and Road»'s index research report [*Taihe zhiku yu Beijing daxue lianhe fabu «yidai, yilu» wutong zhishu yanjiu baogao*] (2018) / Taihe Institute. – Beijing. – 24.12. – Mode of access: <http://www.taiheinstitute.org/Content/2018/12-24/0913043250.html> (Date of access – 15.03.2019).

Timofeev O., Ronzhina V. (2017). Conjugation of «Made in China-2025» and Industrie 4.0 programmes as the basis of the cooperation between the PRC and Germany in the field of innovation [*Sopryazhenie programm «Sdelano v Kitae-2025» i Industrie 4.0 kak osnova innovatsionnogo sotrudnichestva KNR i Germanii*] // *China in world and regional politics: History and modernity [Kitai v mirovoi i regionalnoi politike: Istoriya i sovremennost']* / RAS. IDV; E. Safronova (Ed.). – Moscow. – P. 338–351.

Tsyk A. (2016). Strategic partnership of China and Germany in the period of 2004–2015: Political aspects [*Strategicheskoe partnerstvo KNR i FRG v 2004–2015 gg.: Politicheskie aspekty*] // *Problemy Dal'nego Vostoka* / RAS. IDV. – Moscow. – N 2. – P. 42–49.

Tsyk A. (2017). The human rights issue and German-Chinese relations [*Problema prav cheloveka i germano-kitaiskie otnosheniya*] // *Sovremennaya Evropa* / RAS. Institute of Europe. – Moscow. – Vol. 73, Issue 1. – P. 64–71.

Zhdanova Yu., Istomin I. (2017). EU reaction to the economic rise of China [*Reaktsiya ES na ekonomicheskoe vozvyshenie KNR*] // *Vestnik MGIMO-Universiteta*. – Moscow. – Vol. 56, Issue 5. – P. 91–113.